

BAKİ UNİVERSİTETİNİN XƏBƏRLƏRİ

ВЕСТНИК
БАКИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

NEWS
OF BAKU UNIVERSITY

SOSIAL-SİYASİ
elmlər seriyası

серия
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

series of
SOCIAL-POLITICAL SCIENCES

№ 3, 2024

Bakı – 2024

Baş redaksiya heyəti:

Babayev E.S. (baş redaktor), **Kazımsadə A.H.** (baş redaktorun müavini), **Əliyeva İ.N.**, **Məmmədov Y.Ə.**, **Əliyev İ.Ə.**, **Paşayeva N.A.**, **Rəcəbov M.R.** (məsul katib).

Seriyanın redaksiya heyəti:

Məlikova M.F. (redaktor), **Vahidov F.Q.** (redaktorun müavini), **Hacıyev Z.C.** (məsul katib), **Abbasbəyli A.N.**, **Əhmədov Ə.C.**, **Əliyev B.H.**, **Əlizadə H.Ə.**, **İsmayılov R.R.**, **Məhərrəmov A.M.**, **Qasımov A.M.**, **Məmmədov R.F.**, **Rüstəmov İ.Ə.**, **Əliyev Ə.İ.**, **Həsənalıyev Z.M.**, **Əliyeva K.R.**

POLİTOLOGİYA

УДК 141.201

ЗАПАДНЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ,
СПРАВЕДЛИВОСТЬ И «ВСЕОБЩЕЕ»

З.Г.МАМЕДАЛИЕВ

*Азербайджанский государственный экономический университет
zakirm57@mail.ru*

В рамках классического западного понимания рациональности разум относится к сфере осмысления средства и не имеет никакого отношения к осмыслению цели. Этот подход восходит к Д. Юму, согласно которому ценности нельзя вывести логически из фактов – именно ценности, а не разум, ставят перед нами цели. Ценности вырастают из трактовки культурой всеобщего; как таковые, ценности восходят к всеобщему. С появлением на Западе индустриального общества на смену всеобъемлющего мировоззрения приходит эгоцентрическое мировосприятие. Это общество выдвигает интересы как выражения частного в качестве оснований для своего нормативного самоопределения. Поскольку индустриальное общество решительно порвало с традициями, постольку ценности как основополагающие начала традиции вытесняются интересами, которые отнюдь не проистекают из всеобщего. Неслучайно, что в Новое время появляются понятие «национальное государство» и тесно связанное с последним понятие «национальные интересы», исходя из которых Запад продолжительно противопоставляет себя к незападному миру. Запад стремится установить справедливый миропорядок, исходя из частного, а именно, из своих интересов. Для справедливого мироустройства всеобщее должно служить конститутивным началом, ведь, солидарность, с которой Ю. Хабермас неизменно ассоциирует надежды человечества на хорошее будущее, может вырасти лишь на почве благоговения перед всеобщим.

Ключевые слова: всеобщее, интересы, рациональность, справедливость, ценности

Введение. При условиях форсирования жестокой конкуренции интересов перерастание последних в притязания на мировое господство – неизбежно. Победитель этой конкуренции на мировой арене, в конце концов, хочет перекраивать мировой порядок по своим меркам. Погоня за мировым господством достигла сегодня таких чудовищных размеров,

что этот гигантский процесс поглощает почти без остатка все экономические, духовные и творчески-созидающие ресурсы человечества. Острая конкуренция за гегемонию заставляет супердержав тратить колоссальные экономические ресурсы, денежные средства и силу разума на создание сверхновых оружий массового уничтожения и ведения локальных войн, тогда как на глазах у сытой части мира ежедневно умирают с голоду и из-за отсутствия элементарных условий жизни тысячи детей. Отчужденность господ мира сего от общечеловеческого и их ничем не обузданное рвение к реализации своих партикулярных интересов обрачиваются тем, что на огромном пространстве Ближнего Востока и Африки разыгрывается сегодня настоящая трагедия человека. Сила разума, науки и техники вместе того, чтобы улучшить условия существования человека (что обещали идеологи европейского Просвещения) на Земле, самым бесчеловечным образом направлена на истребление человечества. Актуальность настоящего исследования обуславливается крайним обострением сложившейся международной ситуации, угрожающей человечеству новой мировой войной. В статье, через философский анализ культурно-исторических корней столь масштабного безумия, предпринята попытка очертить контуры возможной переориентации западного мышления.

Ограниченность западного рационализма. Сегодня почти никто не оспаривает, что рационализм представляет нечто специфическую черту и довольно устойчивую традицию западной культуры, положительно выделяющую Запада от остального мира. Процессы общественной рационализации, развернувшиеся с XVII в., как «историческая объективация структур разума» (Хабермас) создали на Западе тип общества, преимущества и достижения которого имеют, безусловно, всемирно-историческое значение. М. Вебер в «Предварительном замечании» к первому тому сборника своих сочинений по социологии религии обращает пристальное внимание на эти достижения и характеризует их как продукты процесса рационализации специфически западного типа [1, с.44 – 60].

Западное общество, согласно Веберу, является детищем целерационального социального действия, в котором, в отличие от других форм социального действия, рациональность впервые всецело реализовала свою подлинную сущность. Вебер определяет рациональность через традиционное для Запада соотношение цели и средства действия, т.е. через выбор средств в соответствии с целью действия: «Социальное действие, подобно всякому действию, может быть определено: 1) целерационально, т. е. через ожидание определенного поведения предметов внешнего

мира и других людей и при использовании этого ожидания как «условия» или как «средства» для рационально направленных и регулируемых целей...» [1, с. 20]. Степень рациональности действия зависит от успешности выбора средств, индикатором которой выступает успех действия, что в индустриальном обществе равнозначно такому сочетанию обстоятельств, которое благоприятно для максимального извлечения прибыли. Отсюда и известная поговорка: цели оправдывают средства. Любое средство хорошо, если оно гарантирует успех. Чем лучше оно делает это, тем рациональнее становится действие.

Узость подобного понятия рациональности уже давно замечена. Известный американский философ-лингвист Дж. Сёрль называет данные представления о рациональности «классической моделью». Согласно последней, рациональность относится исключительно к выбору средств и не имеет никакого отношения к осмыслению и выбору цели. Дж. Сёрль ссылается на авторитетное подтверждение Бертрانا Рассела: «У разума есть совершенно ясное и четкое назначение. Он обеспечивает выбор правильных средств для достижения цели. С выбором целей он не имеет ничего общего» [2, с. 26]. Из современных ему авторов он приводит слова Герберта Саймона: «Разум имеет полностью инструментальный характер. Он не может сказать нам, куда идти, в лучшем случае он может сказать, как попасть туда, куда нам надо» [2, с. 26].

Дж. Сёрль убежден, что подобные мнения восходят к запоминающейся формуле Д. Юма о том, что ценности нельзя вывести логически из фактов внешнего мира. Поскольку ценности всегда являются предписаниями («ты должен», или «не должен»), другой, равносильный первому, вариант «принципа Юма» можно сформулировать следующим образом: «должен» нельзя извлечь из фактов эмпирического мира. Это – очень глубокая общеполитическая проблема, одним из проявлений которой выступает вопрос о соотношении между опытом и теорией: как происходит переход от отдельных эмпирических наблюдений к теоретическому знанию? Многолетний опыт и большая неудача логического эмпиризма показали, что ее нельзя решить чисто логическими средствами. Карл Поппер диагностировал отрицательный опыт логического эмпиризма как невозможность логического обоснования индукции [3, с. 46–50].

Д. Юм неэмпирическое происхождение ценностей трактовал как указание на то, что бытие ценностей лежит вне сферы компетенции разума. Ценности как предписания ставят перед нами цели, следовательно, и цели, оказалось, расположены вне сферы компетенции разума – с выбором целей разум не имеет ничего общего – твердо констатировал Рассел.

Ценности, всеобщее и справедливый миропорядок. Ценности в своей совокупности представляют собой не что иное, как ценности культуры, через которые культура реализует свою нормативную функцию. Ценности вырастают из трактовки культурой «всеобщего»; как таковое, бытие ценностей восходит к всеобщему. Недаром же неокантианцы надстраивали мир ценностей, как трансцендентный, над эмпирическим миром. Древние греки воспринимали себя в качестве неотъемлемой части Космоса и глубоко верили, что это единство покоится на всеобъемлющем космическом порядке, охватившем всю природу и человека. Этот всеобщий порядок, преломляясь в соотношениях отдельного человека и родовой общины, а затем древнегреческого полиса, давал о себе знать в каждом миге земной жизни древнего грека. Именно данная трактовка всеобщего (космического) начала обуславливала духовное содержание ценностей древнегреческой культуры. Не случайно, что вся система воспитания и образования в Древней Греции – *пайдейя* – была поставлена на службу установления и поддержания гармонии в отношениях отдельного индивида и социума с учетом верховенства последнего как земного воплощения упомянутого всеобщего (космического) порядка бытия в сфере человеческого. Греки были уверены, что через целенаправленно организованное воспитание и образование можно формировать в человеке умение, позволяющее, подлаживаясь к императивам социального целого (полисов), способствовать соблюдению чувства меры и справедливости в гражданских и личных делах. Воспитание и развитие духовного человека, умело сочетающего свои действия с императивами всеобщего начала, осталось призванием культуры и средневекового Запада. Религиозная культура средневековья подлаживала индивидуальное человеческое существование к присутствию трансцендентного творца мира – вот подлинный источник, где черпала свой духовный заряд ценности средневековой культуры. Последняя связала индивида со всеобщим началом и научила его жить в присутствии трансцендентного бога, воспитывая тем самым в нем нового духовного человека. Только уповая на бога и совершенствуя свою веру, человек может одержать победу над своими пороками и надеяться на спасение своей души.

Ценности образуют устойчивые традиции культуры, регламентирующие поведение и взаимодействия индивидов. С появлением в Европе индустриального общества, ценности перестают быть основополагающими духовными ориентирами. Индустриализм заложил основу общества, которое решительно порвалось со всякой культурной традицией. Традиционное общество, в котором традиции культуры были преобладающими формами регламентации социальной, экономической и

духовной жизни, впервые в истории оказалось достоянием прошлого. «Стандартизация повседневной жизни, – отмечает Энтони Гидденс, – вообще не имеет внутренних связей с прошлым... Обоснование практики ее традиционностью теряет силу, и традиция может быть оправдана лишь в свете знания, которое само по себе ею не определяется» [4, с. 104]. Кант даже определял разрыв эпохи с традициями как сущностную характеристику Просвещения [5]. Новое время является *новым* именно потому, что традиция (следовательно, и ценности), которая всегда отсылает на прошлое, уже больше не может служить основанием для «нормативной ориентации» (Хабермас) эпохи. Индустриальное общество черпает свои нормативные ориентиры, исключительно, из самого себя [6, с. 13].

Индустриальное общество появляется тогда, когда по ряду причин, в т.ч. и инициированной Возрождением непримиримой критики религии, вера в сверхъестественного творца (всеобщего) необратимо идет на убыль. Авторитет всеобщего как источника духовной энергии средневековой западной культуры начал катастрофически падать. На смену всеобъемлющего мировоззрения приходит эгоцентрическое мировосприятие, которое и создало, в конце концов, индустриальное общество как систему частнособственнических отношений. Поэтому это общество выдвигает *интересы* как выражения частного в качестве оснований для своего нормативного самоопределения.

Ценности культуры предписывают нам координировать свои действия в соответствии со всеобщим, т.е. с такими началами, как добро, гуманность, истина, любовь и т.п. Поскольку индустриальное общество решительно порвалось с традициями, постольку ценности как основополагающие начала традиции вытесняются интересами, которые отнюдь не проистекают из всеобщего. Напротив, они всегда связаны с приватным, частным. Неслучайно, что в Новое время появляются понятие «национальное государство» и тесно связанное с последним понятие «национальные интересы», трансформировавшие через несколько столетий в «западные интересы», исходя из которых Запад продолжительно противопоставляет себя к незападному миру.

Частные интересы естественным образом порождают жесткое соперничество, в условиях которого единственным гарантом выживания выступает прибыль. Все остальное оказывается потенциальным средством для достижения этой главной цели – извлечения максимальной выгоды, т.е. достижения успеха в жестокой конкуренции. Таким образом, индустриальное общество ставит индивида в условие, при котором рациональное осмысление цели – извлечения максимальной выгоды –

теряет всякий смысл; сферой компетентности разума (сферой рациональности) оказывается уже не цель действия, а средства достижения цели. Поскольку при этом цель не соотносится со всеобщим, в т.ч. и общечеловеческим, постольку сфера рациональности оказывается сильно ограниченной.

Запад уже давно перешагнул те пределы ограничения рациональности, за которыми последняя неизбежно переходит в свою противоположность – в иррациональность. Сегодня многие творения западного рационализма, на которые с гордостью ссылается Запад, воспринимаются, в лучшем случае, подозрительно. Многими десятилетиями широко рекламированные этикетки западного мира – «свобода воли», «свобода слова», «права человека» и т.п. – уже давно перестали отослать нас на такие всеобщие начала, как «добро», «любовь», «достоинство человека», «милосердие», «сочувствие» и т.д. В реальной практике, с самого же начала, они оказались всеобщими инструментами подавления любого потенциального соперника, появившегося на горизонте реализации сугубо западных интересов.

Справедливость (о философской эволюции концепции социальной справедливости см.: [7–10]) предусматривает такое устройство мира, где отношения между его составляющими регламентируются в соответствии с гармонизацией отношений между частными интересами и общечеловеческим началом. Общечеловеческое оказывается, в данном случае, конститутивным началом справедливого мироустройства. Западное понимание справедливости исходит из диаметрально противоположного. Запад стремится установить справедливый миропорядок, исходя из частного, а именно, из своих интересов. Известный американский стратег Збигнев Бжезинский констатирует, что конечной целью американской мировой политики является установление справедливости в мировом масштабе, однако при этом справедливость не должна угрожать мировому господству Америки! Америка не может позволить себе появление такого соперника, который бы игнорировал ее интересы [11, с. 13].

Иррациональность мироустройства, оторванного от всеобщего (духовного) и вырастающего из жестокой конкуренции частных интересов, уже давно стала жуткой реальностью современности. Ю.Хабермас совершенно справедливо сравнивает это состояние с животным инстинктом «борьбы за выживание»: «Международная конкурентоспособность – на рынках или в космосе – нацелена исключительно на выживание и обусловлена в конечном итоге порождаемым повседневной практикой чувством уверенности, в котором конденсируются системные факторы принуждения. Любой человек способен оправдать свою экс-

пансию ... тем, что другой, делая то же самое, руководствуется аналогичными мотивами. Оба ведут себя так, словно не знают, что на самом деле это – сформулированные социал-дарвинизмом правила игры, лежащие в основе любого силового противостояния. Современная Европа создала духовные и заложила материальные предпосылки для формирования мира, в котором этот менталитет занял место разума...» [6, с. 375].

Заключение. После распада целостного (всеохватывающего) мировоззрения средневековья, европейское Просвещение выдвинуло разум в качестве всеобъемлющего принципа структурирования мира. Однако, оказалось, что западное понимание разума имеет сугубо инструментальный характер, и как таковое, не может служить всеобщим началом для какого-либо целостного мировоззрения. Поэтому постмодернизм с его отрицанием моноцентрического миропонимания вполне можно рассматривать как закономерный результат западного понимания разума. Отчужденность от всеобщего – характерная черта современного Запада, и, как таковой, ему не дано уживаться с духовным мировосприятием, ибо духовность всегда есть умение быть в гармонии со всеобщим. Общечеловеческие ценности как таковые вырастают из духовного начала – отсюда и разнонаправленность ценностей и интересов. Любая инициатива, исходящая из духовных источников на любом уголке мира, если она не ладится с западными интересами, немедленно окутывается их ледяным дыханием.

Хабермас, вот уже сколько лет, интенсивно разрабатывает идею о необходимости «перехода от национальной к постнациональной структуре» [12, с. 14] как предпосылки устранения животного менталитета силы, доминирующего в современных международных отношениях. Его усилия являются косвенным подтверждением того, что всеобщее должно служить конститутивным началом для справедливого мироустройства, ведь, солидарность, с которой Хабермас неизменно ассоциирует надежды человечества на хорошее будущее, может вырасти лишь на почве благоговения перед всеобщим: «...призывы к солидарности относятся к заинтересованности в целостности общей формы жизни, которая включает собственное благополучие» [13, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. Ю.Н.Давыдова. – Москва: Прогресс, – 1990. – С. 44–60.
2. Сёрль Дж. Рациональность в действии. Пер. с англ. А.Колодия, Е.Румянцевой. – Москва: Прогресс-Традиция, – 2004. – 336 с.
3. Поппер К. Логика научного исследования. Пер. с англ. В.Н.Брюшкина и А.Л.Никифорова / К.Поппер. Логика и рост научного знания. – Москва: Прогресс, – 1983. – С. 33–235.

4. Гидденс Э. Последствие модернити / Новая постиндустриальная волна на Западе. – Москва: Academia, – 1999. – С. 101–122.
5. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Кант И. Сочинения в шести томах. Пер. с нем. Б.А. Фохта. – Москва: Мысль, – 1966. – Т. 6. – С. 24–36.
6. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.М. Беляева, К.В. Костина и др. – Москва.: Весь мир, – 2008. – 416 с.
7. Архимандрит (Игумнов) П. Концепция справедливости в античном и европейском сознании // – Москва: Вестник славянских культур, – 2010. № 16. Т.2. – С. 7–18.
8. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, – 2011. – 236 с.
9. Согомонов А.Ю. Гражданское образование и свобода // – Москва: Общая тетрадь, – 2014. № 4 (66). – С. 40–53.
10. Волков Н.С. Эволюция концепции справедливости от античности до эпохи глобализации // – Москва: Вестник московского ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2016. № 1. – С. 72–82.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. Пер. с англ. О.Ю.Уральской. – Москва: Международные отношения, – 1999. – 256 с.
12. Хабермас Ю. Дискуссия о прошлом и будущем международного права. Переход от национальной к постнациональной структуре. Пер. с англ. В.Г.Федотовой и А.И.Уткиной // – Москва: Вестник российского философского общества, – 2003. № 3. – С. 14–23.
13. Habermas J. Plea for a constitutionalization of international law // Journal of Philosophical Research. Selected Papers from XXIII World Congress of Philosophy. Vol. 40, Issue Supplement, – 2015. – Pp. 397–405.

QƏRB RASIONALİZMİ, ƏDALƏT VƏ “ƏN ÜMUMİ”

Z.Q.MƏMMƏDƏLİYEV

XÜLASƏ

Klassik Qərb rasionalizmi çərçivəsində ağıl vasitənin mənalandırılması sferasına aid olub məqsədin mənalandırılması ilə heç bir əlaqəsi yoxdur. Bu yanaşma dəyərləri məntiqi olaraq faktlardan hasil etməyin mümkünsüz olduğunu iddia edən D. Hyumdan qaynaqlanır: bizim qarşımıza məqsədləri ağıl deyil, dəyərlər qoyur. Dəyərlər mədəniyyətin ən ümumi olana verdiyi interpretasiyadan qaynaqlanır, buna görə də dəyərlər öz başlanğıcını ən ümumidən götürür. Qərbdə industrial cəmiyyətin qərarlaşması ilə eqosentrik dünyaduyumu universal dünyagörüşünü əvəz edir. Bu cəmiyyət hissəvi olanın ifadəsi kimi maraqları özünü normativ olaraq təyinləmənin əsası qismində irəli sürür. Industrial cəmiyyət qəti olaraq ənənələrdən qopub ayrıldığına görə ənənənin əsasını təşkil edən dəyərlər maraqlar tərəfindən arxa plana sıxışdırılır. Təsədüfi deyil ki, Yeni dövrdə “milli dövlət” və onunla sıx bağlı olan “milli maraqlar” anlayışı meydana çıxır; bunlardan çıxış edərək Qərb, davamlı olaraq özünü qeyri-Qərb dünyasına qarşı qoyur. Qərb ədalətli dünya nizamını hissəvi olandan, məhz öz maraqlarından, çıxış edərək qurmağa çalışır. Ədalətli dünya nizamının konstitutiv əsasını ən ümumi olan təşkil etməlidir, belə ki, Y. Habermasın dəyişməz olaraq bəşəriyyətin işıqlı gələcəyə olan ümidlərini əlaqələndirdiyi həmrəylik yalnız ən ümumiyyə pərəstiş etməklə mümkündür.

Açar sözlər: ən ümumi, maraqlar, rasionallıq, ədalət, dəyərlər

WESTERN RATIONALISM, JUSTICE AND THE UNIVERSAL

Z.G.MAMMADALIYEV

SUMMARY

Within the classical Western understanding of rationality, reason pertains to the sphere of understanding the means and has nothing to do with understanding the end. This approach goes back to D. Hume, according to whom values cannot be logically deduced from facts – it is values, not reason, that set goals for us. Values grow out of a culture's interpretation of the universal; as such, values go back to the universal. With the emergence of industrial society in the West, an egocentric worldview replaces a comprehensive worldview. This society puts forward interests as expressions of the private as the basis for its normative self-determination. Since industrial society has decisively broken with tradition, values as the fundamental principles of tradition are supplanted by interests that do not at all stem from the universal. It is no coincidence that in the New Age the concept of the "national state" and the closely related concept of "national interests" appeared, based on which the West has long opposed itself to the non-Western world. The West wants to establish a just world order based on the particular, namely, on its own interests. For a just world order, the universal must serve as a constitutive principle, because the solidarity with which J. Habermas invariably associates humanity's hopes for a good future can only grow on the soil of reverence for the universal.

Keywords: universal, interests, rationality, justice, values

MÜNDƏRİCAT

HÜQUQ

Əzizova S.H.

Mülki məhkəmə icraatında beynəlxalq standartlar 5

Əliyev Ə.E.

Rəqəmsal cəmiyyətdə əqli mülkiyyət hüquq münasibətlərinin
tənzimlənməsinə dair məsələlər..... 19

Əkbərli Ü.A.

Əmək hüququnun mahiyyəti 29

POLİTOLOGİYA

Məmmədəliyev Z.Q.

Qərb rəşionalizmi, ədalət və “ən ümumi” 44

Seyidzadə A.C., Süleymanov N.I.

Türk dövlətləri arasında əməkdaşlığın araşdırılması: regional
hökumətlərarası təşkilatın rolu 53

Nəcəfova-Əlizadə L.E.

Azərbaycan Respublikasının siyasi təhlükəsizliyinin
təmin edilməsində milli siyasi strategiyanın rolu 65

İQTİSADİYYAT

Hacıyeva R.C.

Ağdamda yeni iqtisadiyyat quruculuğu: prioritetlər, gözləntilər 78

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Азизова С.Г.
Международные стандарты в гражданском судопроизводстве 5

Алиев А.Э.
Вопросы регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности в цифровом обществе 19

Акперли У.А.
Сущность трудового права 29

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мамедалиев З.Г.
Западный рационализм, справедливость и «всеобщее» 44

Сейидзаде А.С., Сулейманов Н.И.
Изучение сотрудничества между тюркскими государствами: роль региональных межправительственных организаций 53

Наджафова-Ализаде Л.Э.
Роль национальной политической стратегии в обеспечении политической безопасности Азербайджанской Республики 65

ЭКОНОМИКА

Гаджиева Р.Дж.
Новая экономическая структура в Агдаме: приоритеты, ожидания 78

CONTENTS

LAW

Azizova S.G.
International standards in civil proceedings 5

Aliyev A.E.
Issues related to the regulation of intellectual property legal relations
in the digital society..... 19

Akbarli U.A.
The essence of labor law 29

POLITICAL SCIENCE

Mammadaliyev Z.G.
Western rationalism, justice and the universal 44

Seyidzade A.C., Suleymanov N.I.
Examining cooperation among turkic states: the role of a regional
intergovernmental organization..... 53

Najafova-Alizada L.E.
The role of national political strategy in ensuring political security
of the Republic of Azerbaijan..... 65

ECONOMY

Hajiyeva R.J.
New economic structure in Aghdam: priorities, expectations..... 78

Redaktoru: *Məryəm Qədimova*

Korrektoru: *Solmaz Babəşova*

Kompüter tərtibçisi: *Azad İmanova*

Çapa imzalanmışdır: 31.01.2025
Formatı: 70x100 1/16. Həcmi 5,75 ç.v. Sayı 100.
Bakı Dövlət Universitetinin Nəşr Evinə çap olunmuşdur.

AZ 1148, Bakı ş., ak. Z.Xəlilov küçəsi, 33.

Tel: (+99412) 538 87 39 / 538 50 16

e-mail: bdumetbee@gmail.com

www.bsu.edu.az